

УДК 378.61

ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА

Е. В. Бунеева

Воронежский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 5 сентября 2022 г.

Аннотация: рассматривается педагогический потенциал русской классической литературы (на примере творчества А. С. Пушкина, Ф. М. Достоевского, И. А. Бунина), ее влияние на формирование личности студента, отмечается смежность векторных для русской классической литературы и для отечественной педагогики тем, актуализируются особенности русских культурных архетипов, определяется сущность педагогического потенциала российской региональной культуры.

Ключевые слова: литературное наследие, личность студента, высшее образование, национальное бытие, русская классическая литература, отечественная педагогика, русские культурные архетипы, педагогический потенциал, российская региональная культура.

Abstract: Russian classical literature pedagogical potential is considered (on the example of the works of A. S. Pushkin, F. M. Dostoevsky, I. A. Bunin), its influence on the formation of a student's personality, the contiguity of vector themes for Russian classical literature and for domestic pedagogy is noted, the peculiarities of Russian cultural archetypes are actualized, the essence of the pedagogical potential of Russian regional culture is determined.

Key words: Russian literary heritage, student's personality, higher education, national existence, Russian classical literature, Russian pedagogy, Russian cultural archetypes, pedagogical potential, Russian regional culture.

Процесс формирования личности студента – многовекторный и многоплановый. Он, безусловно, находится в фокусе пристального внимания высшей школы, так как определяет образовательные и воспитательные стратегии каждого высшего учебного заведения. Задачи, стоящие перед современным вузом, не исчерпываются подготовкой высококвалифицированных специалистов, но вместе с тем заключаются в воспитании граждан, готовых на своем месте эффективно работать в интересах развития Отечества. Современный вуз как культурно-образовательная среда не является средой замкнутой, он активно взаимодействует с разными социальными институтами, отвечает на современные вызовы и ищет пути решения актуальных проблем.

В одной из своих работ с программным названием «Актуальные проблемы воспитания молодежи в современной России» ректор Воронежского государственного университета Д. А. Ендовицкий вместе с соавторами Ю. А. Бубновым и К. М. Гайдар обращает внимание на «те стороны воспитания и образования, которые сопряжены с серьезными проблемами». По мнению авторов, к

ним относятся: «несформированность социальной и коммуникативной компетентности учащихся и молодежи», «безнравственность поведения определенной части молодежи» и другие [1, с. 7, 8]. Социально-нравственная позиция молодежи справедливо рассматривается как «совокупность социальных установок, морально-нравственных принципов и ценностных ориентаций», должных обеспечить государственную и социокультурную целостность страны [Там же, с. 8]. Отметим, что единые установки, принципы и ценности личности определяются *единой национальной бытийной платформой* и формируются под воздействием многих факторов: биологической наследственности, физического окружения, культуры, группового опыта (теория «зеркального Я» Ч. Кули), уникального индивидуально-опыта (теория Д. Мида «Я-Меня», «Я-Сам»). Культурные образцы поведения, согласно концепции А. Кардинера, Р. Линтона и К. Дюбуа, позволяют говорить о так называемой модальной личности: средний англичанин, средний немец, средний русский – собирательные типы – носители национальных черт характера, которые формируются в определенной культуре, точнее под ее воздействием.

Цель настоящей статьи – продемонстрировать возможности литературного наследия в решении актуальных задач воспитания студентов (прежде всего патриотического воспитания), формирования в вузе их личности, гражданской позиции.

Творчество русских писателей-классиков, вне зависимости от их принадлежности к литературному направлению и от века, в котором они создавали свои произведения, является не чем иным, как художественным исследованием самых актуальных, непреходящих, вечных тем, сводящихся к попытке понимания русского *национального характера*, который является ключом к пониманию традиционных основ *национального бытия*, что, в свою очередь, должно способствовать равноправному *межнациональному диалогу*. Национальное бытие во многом определяет национальное сознание. Ставшее крылатым высказывание К. Маркса: «Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание», – уже во второй половине XX века получает двоякую трактовку [2, с. 7]. Советский философ М. Г. Лифшиц первым заметил, что фразу эту можно истолковать двумя противоположными способами – все зависит от того, где находится бытие по отношению к человеку: если «бытие находится, так сказать, за спиной у каждого общественного человека», то «автоматически внушает ему те или другие идеи и вкусы», в противном случае, «если повернуть вопрос об отношении сознания к реальному миру иначе, то нам придется иметь дело с бытием, лежащим не за спиной у субъекта, а перед ним. <...> В первом случае сознание является только продуктом определенной, всегда ограниченной суммы условий, во втором – оно также обусловлено бытием, но вместе с тем и, безусловно, в принципе ничем не ограничено» [3, с. 133].

Национальное бытие, осмыслить которое удалось русским гениям слова – это прежде всего *бытие-перспектива*, бытие человека, способного оттолкнуться от заданных условий, способного на решение, пусть не всегда верное, но выходящее за пределы заданных координат, способного слышать провидение. Отсюда символический, собирательный, сквозной для русской литературы образ поэта – пророка своего Отечества, Богом призванного внимать Его воле и намечать перспективу общественного бытия:

Восстань, пророк, и виждь, и внемли,
Исполнишь волею моей,
И, обходя моря и земли,
Глаголом жги сердца людей [4, с. 279].

Отсюда же такое богатство типов литературных героев, которым без преувеличения больше не может похвастаться ни одна национальная литература: *лишний человек, маленький человек, новый человек, шут, чудаки, самодур, мечтатель, благородный разбойник, босяк, праведник* и многие другие, включая *рефлексирующего интеллигента* – тип литературного героя, который во многом развился благодаря творчеству И. А. Бунина.

Вероятно, об этом бытие-перспективе говорил Н. Н. Скатов, анализируя творчество А. С. Пушкина и размышляя над словами Н. В. Гоголя о поэте: «...это русский человек в его развитии, в каком он, может быть, явится через двести лет... <...>. Конечно, не в том смысле, что через 200 лет явились сонмы русских Пушкиных или в роли некоего коллективного Пушкина предстала вся нация. Речь идет именно о развитии самого Пушкина. На протяжении этих 200 лет нашей жизни и в нашей жизни. Может быть, еще никогда Пушкин как русский человек не представал перед нами как целый космос русского бытия в такой свободе, в такой непредвзятости, в такой возможности выбора, столь избавленным от односторонности. И в такой силе призыва к восприятию себя» [5, с. 5]. «*Космос русского бытия*», космос бытия русского человека во всем многообразии его проявлений – вот что пытались постичь своим творчеством отечественные писатели-классики.

Комментируя работу М. М. Бахтина «Проблемы поэтики Достоевского» [6], по сути, ставшую первым фундаментальным исследованием творчества великого писателя, Н. Н. Скатов уточняет мысль ученого: «Герои Достоевского не только “идейные” люди, выражение самосознания или, если воспользоваться словами самого Бахтина, “живущие своею незавершенностью, своею незакрытостью и нерешенностью”, своею, добавим, безмерностью» [5, с. 126]. Ф. М. Достоевский открывает современному читателю возможность, оттолкнувшись от бытия художественного, выбрать перспективу реального бытия, развития личности. Ф. М. Достоевский «дает читателю и величайшую свободу совести, возможность испытать основы своей совести, своих убеждений, своих идеалов, возможностей собственной природы» [7, с. 355].

Несмотря на то, что передовая педагогическая мысль достаточно давно призывает к педагогическому осмыслению художественного текста, данный тезис находит отклик далеко не во всех педагогических кругах и зачастую вызывает если не сопротивление, то недопонимание. В то время как уже больше десяти лет назад профессор, доктор педагогических наук Е. П. Белозерцев в одной

из своих работ «Миссия образования – счастливый человек», посвященных педагогическому осмыслению творчества великого земляка И. А. Бунина, написал: «Мы исходим из того, что любой текст в известном смысле может быть воспринят как текст педагогический, тем более текст художественного произведения, написанного лауреатом Нобелевской премии, который в начале XXI века заставляет читателя активно реагировать на себя, обнаруживая колоссальный поучительный и душеполезный потенциал» [9, с. 150]. Такое понимание тем более обоснованно, что темы, векторные для русской классической литературы и для отечественной педагогики, теснейшим образом переплетаются: человек и народ, народ и Отечество, православие и религия, Россия и ее предназначение, идеал и его достижение, диалог и диалогизм, а А. С. Пушкин, Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой, И. А. Бунин, А. П. Чехов и другие классики русской литературы – великие мыслители не только своего, но и нашего времени. Они безмерны и безвременны.

Поиск истины, стремление к пониманию основ и цели своего существования, к жизни с чистой совестью – все это базовые ценностные архетипы русского народа, которые явились сущностными основами русской культуры в целом и литературы в частности. Ф. М. Достоевский отмечал, что в своем стремлении к правде русский народ не склонен к самооправданию, напротив, может доходить до самоуничтожения и самобичевания. Писатель видел в этом сильные стороны русского духа: «Народ наш с беспощадной силой выставляет на вид свои недостатки и перед целым светом готов толковать о своих язвах, беспощадно бичевать самого себя... во имя негодующей любви к правде, истине... Сила самоосуждения прежде всего – сила; она указывает на то, что в обществе есть еще силы» [11, с. 22].

Примечательно, что в русском языке на семантическом уровне имеется близость исходных понятий «правда» и «совесть». Так, если в выражениях «судить по правде», «жить по правде» и подобных им слово «правда» заменить на слово «совесть», то смысл выражений останется неизменным [12].

На наш взгляд, воспитание совести – одна из ключевых педагогических проблем, поскольку «орган совести» возникает и формируется прижизненно. С появлением цифровой среды студенты видят весь мир, но не видят самих себя, не умеют анализировать свои поступки и их результаты, последствия. Чувствительность не только к другому человеку, но и к самим себе ослабевает или даже пропадает, что создает риски нравствен-

ной деградации студенческой молодежи. Поэтому так важно на литературном материале показывать студентам возможности человека оставаться человеком.

Правдолюбие как часть генетического кода нации может служить объяснением и даже оправданием системных поражений в информационных войнах как во времена царской России, так и в советское время и сегодня.

Размышляя о русском национальном характере и о традиционных основах русского национального бытия в творчестве И. А. Бунина, опираясь на дневниковые записи писателя, сделанные им в самые тяжелые для России революционные годы и впоследствии нашедшие художественное воплощение в «Окаянных днях», О. А. Бердникова резюмирует: «На все времена в “Окаянных днях” (1917–1920) он точно и лаконично, с опорой на народную самооценку, обозначил противоречия в характере и душе русского человека: “Народ сам сказал о себе: “Из нас, как из дерева: и дубина, и икона”. Да, все зависит от того, кто это дерево будет обрабатывать: Емелька Пугачев или Сергей Радонежский”. В наши дни проблема “обработки” человека, борьбы за него остро актуальна» [15, с. 151]. Начинается эта «обработка» с рождения – в семье, затем продолжается в школе. Во многом качество человеческого капитала определяет культурно-образовательная среда (КОС), окружающая человека на протяжении всей жизни. КОС вуза, продолжая формировать личность вчерашнего школьника, несомненно, должна использовать воспитательные возможности русской классической литературы, если не в рамках учебных программ – это сегодня могут себе позволить лишь профильные факультеты, то в контексте воспитательной составляющей образовательного процесса, а также во внеаудиторной работе. Помимо того, что это окажет благоприятное влияние на формирование личности студента, это еще будет способствовать активизации интереса к осознанному и глубокому чтению классики – не ради сдачи экзамена, не по принуждению, а ради личностного роста и развития.

«Обработка» со знаком «плюс», в том числе, должна заключаться в создании условий, благоприятных для формирования человека, способного воспринять наследие предков. «Иначе говоря, тот, кто берется за изучение наследия, способен преуспеть лишь тогда, когда осознает свое родство с ним, когда видит перед собой не абстрактный объект исследования, а что-то свое, родное, точнее – наше», – справедливо утверждает Е. П. Белозерцев, один из современных философов образования, основоположников средового

подхода в отечественной педагогической науке [9, с. 149]. Тогда мы сможем говорить о педагогическом потенциале российской региональной культуры в контексте литературного, историко-педагогического наследия. Интересно в этой связи посмотреть, чем наполнено само понятие «педагогический потенциал» в современной педагогической науке. Так, в интерпретации Т. Л. Божинской «педагогический потенциал – это динамическая функциональная система, объединяющая личностные ресурсы (образцы поведения, знания, установки, отношения, образующие формы трансляции человеческого опыта), обеспечивающие воспитание и образование личности, ее вживание и развитие в культуре» [16, с. 91]. Автор также указывает на неразрывную связь исходного понятия с духовным потенциалом.

На сегодняшний день в российских университетах разрабатываются и реализуются проекты, направленные на формирование личности студента. Они включают в себя комплексы образовательных мероприятий, представляющих собой интеграцию информирования обучающихся и вовлечение их в совместную внеаудиторную деятельность через объединение различных временных литературных эпох. Это могут быть циклы тематических мероприятий общей литературно-педагогической направленности: лектории на темы «Литература как средство самоидентификации личности в новой реальности»; «И мы сохраним тебя, русская речь...»; проведение дискуссионных встреч, функционирование студенческих научных обществ; проведение конкурса эссе; лекции и практические занятия с привлечением ведущих специалистов; проведение мастер-классов на тему «Духовно-нравственное воспитание на занятиях по литературе как неотъемлемый компонент формирования современной личности», педагогических мастерских, литературно-поэтических гостиных и пр. (к примеру, «Литературно-педагогическое наследие в современной системе гуманитарного образования в России»).

Подобные мероприятия способствуют развитию средствами литературно-художественного наследия России читательской компетентности студентов, их патриотического сознания, любви к Родине.

Идеи этих проектов созвучны идеям сохранения и укрепления традиционных российских ценностей (Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей») в силу следующих обстоятельств.

1. Литература формирует культурную идентичность личности, способствует осмысленно, адекватно воспринимать окружающую действительность, вступать в сложные отношения с окружающим культурным контекстом.

2. Знакомство с произведениями отечественной классической литературы, в которых содержатся духовно-нравственные вневременные ориентиры: Родина, свобода, честь, достоинство, долг, духовность, любовь – обеспечивает воспитание нравственных качеств у молодого поколения.

3. Изучение языка художественного произведения, являющегося главным средством воспитания человека и вмещающего в себя душу, прошлое, духовный уклад, творческие замыслы народа, позволяет формировать ценностно-смысловую сферу обучающихся (систему ценностей и духовных ориентиров).

4. Освоение русского языка создает основу суверенитета страны, гарантии ее открытости и готовности к межнациональному диалогу, способствует развитию интеллектуальных и творческих способностей, раскрытию духовного потенциала, формированию мировоззрения и гражданской позиции обучающихся.

Концептуальный смысл таких проектов заключается в формировании посредством литературно-педагогического потенциала личности студента: изучая прошлое (образовательный процесс) и осознавая настоящее (воспитательный процесс) – создавать будущее (формирование гражданской позиции и идеи).

На наш взгляд, обеспечение систематической «трансляции человеческого опыта» сквозь призму литературного наследия в современном вузе объективно способствует формированию *высокодуховной и высоконравственной личности студента*, что является важнейшей педагогической задачей современной высшей школы, находящейся в фокусе вопросов самосохранения нации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ендовицкий Д. А.* Актуальные проблемы воспитания молодежи в современной России / Д. А. Ендовицкий, Ю. А. Бубнов, К. М. Гайдар // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Проблемы высшего образования. – 2017. – № 2. – С. 5–11.

2. *Маркс К.* Сочинения : в 30 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс ; под ред. В. Адоратского. – Москва : Госполитиздат, 1959. – Т. 13. – 315 с.

3. *Лифшиц М. Г. В. Плеханов* : очерк общественной деятельности и эстетических взглядов / М. Г. Лифшиц. – Москва : Искусство, 1983. – 143 с.

4. *Пушкин А. С.* Избранные сочинения : в 2 т. / А. С. Пушкин. – Москва : Художественная литература, 1980. – Т. 1. – 816 с.
5. *Скатов Н. Н.* Сочинения : в 4 т. / Н. Н. Скатов. – Санкт-Петербург : Наука, 2001. – Т. 1, Пушкин. – 720 с.
6. *Бахтин М.* Проблемы поэтики Достоевского / М. Бахтин. – Москва : Советский писатель, 1963. – 363 с.
7. *Селезнев Ю. И.* В мире Достоевского / Ю. И. Селезнев. – Москва : Современник, 1980. – 376 с.
8. *Валагин А.* Уроки литературы / А. Валагин. – Воронеж : Родная речь, 2005. – 264 с.
9. *Белозерцев Е. П.* Миссия образования – счастливый человек / Е. П. Белозерцев // Берегиня. 777. Сова. – 2009. – № 1. – С. 148–156.
10. *Попова С. В.* Ценностные архетипы русского народа / С. В. Попова // Общество : философия, история, культура. – 2020. – № 3. – URL: <https://readera.org/149134756> (дата обращения: 31.08.2022).
11. *Достоевский Ф. М.* Полн. собр. соч. : в 30 т. / Ф. М. Достоевский. – Ленинград : Наука, 1980. – Т. 20. – 432 с.
12. *Комков А. А.* Духовные проявления в культуре дохристианской Руси / А. А. Комков // Аналитика культурологи : электронное научное издание. – 2010. – № 1 (16). – С. 129–139. – URL: analiculturolog.ru/journal/archive...257-article_18-8 (дата обращения: 31.08.2022).
13. *Мюллер В. К.* Новейший англо-русский и русско-английский словарь : 150000 слов и словосочетаний с двусторонней транскрипцией / В. К. Мюллер; под ред. С. И. Карантирова. – Москва : Хит-книга, 2021. – 768 с.
14. *Александрова З. Е.* Словарь синонимов русского языка : практический справочник / З. Е. Александрова. – Москва : Рус. яз., 2001. – 568 с.
15. *Бердникова О.* От Рождества до Успения (Православный календарь в жизни и судьбе бунинских героев) / О. Бердникова // Подъем. – 2020. – № 6. – С. 150–155.
16. *Божинская Т. Л.* Педагогический потенциал российской региональной культуры в контексте социально-философских исследований / Т. Л. Божинская // Теория и практика общественного развития. – 2010. – Вып. 2. – С. 87–94.

Воронежский государственный педагогический университет

*Бунеева Е. В. – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры общей педагогики
Тел.: 8 903 855-34-03*

*Voronezh State Pedagogical University
Buneeva E. V. – PhD in Philology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of General Pedagogy
Tel.: 8 903 855-34-03*